



УДК 130.2

**ПИСЬМЕННОСТЬ ШУМЕРСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
СПЕЦИФИКА И ПЕРВИЧНЫЕ ФОРМЫ****WRITING LANGUAGE OF THE SUMERIAN:
THE SPECIFICITY AND PRIMARY FORMS****С.М. Шарабарин
S.M. Sharabarin***Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, Белгород, ул. Королёва, 7**Belgorod State University of Arts and Culture,
7 Korolev St, Belgorod, 308033, Russia**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: sharabaren@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуется история возникновения письменности в древневосточных цивилизациях, в частности у Шумеров. Раскрыта информация по вопросам дешифровки их письменности, использования ими материала для письма.

Resume. The information about the history of the Sumerian writing, the decipherment of their written language was disclosed in this article.

Ключевые слова: Шумеры, история, язык, дешифровка, древневосточные цивилизации.
Key words: the Sumerian writing, history, language, decipherment, ancient civilization.

В культуре древней Месопотамии письменности принадлежит особое место. Клинопись, изобретенная шумерами одно из самых важных и характерных изобретений древнемесопотамской цивилизацией.

Когда мы слышим слово Египет, то у нас возникают образы древних пирамид, сфинксов, останки, когда то величественных храмов и сооружений. Однако от древнемесопотамской цивилизации ничего не осталось. Многие города, грандиозные сооружения превратились в малозаметные бесформенные холмы, едва заметны следы, когда то величественных каналов. Об истории древней цивилизации, некогда существовавшей на территории междуречья, говорят лишь письменные памятники, которые представляют из себя многочисленные клинообразные надписи на глиняных табличках, каменных плитках, стелах и барельефах [2, С. 136].

На сегодняшний день, в музеях мира хранится до полутора миллиона клинописных текстов. Каждый год археологии находят тысячи новых документов и клинописных текстов. Именно глиняные таблички являются символом Двуречья, как для Египта являются пирамиды.

Глина была широко распространённым материалом и находилась в достаточном количестве в местах обитания человека, именно поэтому шумеры использовали его в качестве материала для письма. Глиняные таблички были небольшого размера, на них записывались причудливые знаки. На сырой глине знаки наносились на мягкую поверхность влажной глины концом тонкой тростниковой палочки несложно было продавливать клинообразные оттиски, после того, как послание было готово, глиняные таблетки просто высушивали на солнце. Самые важные записи обжигали, позволяя им тем самым храниться веками.

По всей вероятности, шумеры создавали свою письменность без каких-либо образцов или импульсов извне. Вначале писали для того, чтобы зафиксировать те или иные события хозяйственного или управленческого характера. Строительство домов и храмов, укреплений, работы по орошению и осушению земель, торговля — все это требовало письменности. Первые записи религиозного и «исторического» характера мы встречаем лишь около 2600 г. до н.э. Записи на первобытных шумерских

письменах были подобны ребусным написаниям (сравните иероглифы Др. Египта), они отражали условия сделок, обращения к богам и др. Каждый отдельный знак представлял собой определенное сочетание нескольких штрихов, горизонтальных, вертикальных или наклонных [3, С.95].

Первоначально шумеры вели записи с помощью иероглифов – рисунков, обозначавших конкретные явления и понятия. В дальнейшем происходило совершенствование знаковой системы шумерского алфавита, которое привело к формированию клинописи в III тысячелетии до н.э. Это связано с тем, что записи велись на глиняных табличках: для удобства письма иероглифические символы постепенно преобразовались в систему клинообразных штрихов, наносившихся в разных направлениях и различных сочетаниях. Один клинописный символ обозначал слово или слог. Письменная система, разработанная шумерами, была заимствована аккадцами, эламитами, хеттами и некоторыми другими народами. Именно поэтому шумерская письменность сохранялась гораздо дольше, чем просуществовала сама цивилизация шумеров. Самые важные надписи, которые хотели сохранить надолго, высекали клинописными знаками на камне, иногда знаки гравировали на металле.

Клинописная система письма существовала примерно с 3200 г. до н. э. и до I в. н.э. Территория ее распространения была значительно велика: прежде всего это Месопотамия, там где она возникла, а так же и другие регионы, в которые она попала в разные периоды времени – Иран, Малая Азия, Армения, Сирия, Палестина, Кипр, Египет. Это было связано с тем, что соседние с шумерами народы стали приспосабливать ее для своих языков. Последние клинописные документы датируются 75 г. до н.э. После этого данный вид письма был прочно забыт, и когда в эпоху Возрождения, вернувшись интерес к древним культурам, европейские ученые впервые столкнулись с глиняными табличками, они даже отказывались принимать их за некую систему письма и видели их как часть барельефа или рисунка архитектурного сооружения.

Однако до появления письменности шумеры пользовались знаками -рисунками которые в дальнейшем трансформировались в фонетические знаки, знаки подлинного письма, передающего звуковую речь. До сих пор нам неизвестны самые глубокие корни письма шумеров, так сказать, «прото-протошумерское» письмо. Следов шумерской пиктографии до сих пор в земле Двуречья найти не удалось.

Шумеры начинали с пиктографии: об этом говорят и «пиктографические пережитки» протошумерского письма, да и логика развития письменности от рисунка-картинки к знаку, передающему звуковую речь. А следов шумерской пиктографии мы не можем отыскать скорее всего потому, что искать их надо не в Двуречье, а в каком-то ином месте: хотя шумеры и жили в долине Тигра и Евфрата около шести тысяч лет назад, все-таки и они, подобно вавилонянам, ассирийцам, арамеям и т. д., являются пришельцами, а не коренным населением этих мест.

Самые первые сведения о клинописных текстах стала проникать в Европу ещё в начале XVII в. Это было связано с открытием непонятных находок и надписей на стенах Персепольского дворца в Персии. Вариант такой надписи, в форме клинышков был отправлен в 1621 г. из персидского города Шираз в Неаполь итальянским путешественником Пьетро делла Валле своему другу в качестве подарка. Но никто не знал, на каком языке написан текст [5, С. 211].

Расшифровка клинописных текстов произошла лишь в середине XIX в. Наука обязана умению читать это письмо двум выдающимся учёным: немецкому исследователю Георгу Фридриху Гротефенду (1775–1854) и английскому военному атташе в Персии Генри Роулинсону (1810–1895).

Хотя попытки изучения персидских надписей существовали ещё и в более времена. Так в 1761 г. Дания снарядила научную экспедицию в Персию. К сожалению, она закончилась неудачей, все ее участники умерли от разных болезней. Выжил лишь один - историк и лингвист Нибур. Его заинтересовали надписи, о которых упоминали древние путешественники, посетившие останки древнего персидского храма, сожжённого войнами Александра Македонского. Надписи были сделаны на трёх языках: вавилонском, древнеперсидском, и эламском. Письмо было клинообразным, но на тот момент никто не мог сказать, что они означают. Успехи Нибура не увенчались успехом.

Немецкий учёный Гротефенд изучил все, что было сделано до него, и начал пробовать переводить надписи. Из сочинений античных авторов он знал, что надписи поздних персидских царей начинаются одинаково: «такой-то великий царь, царь царей, сын такого-то». В одной из клинообразных надписей Гротефенд нашёл группу сходных знаков, часто повторяющихся в тексте, по одиночке и дважды, и предположил, что эти знаки как раз и означают «царь» или «царь царей». Он начал подбирать имя царя, которое в древнеперсидском прочтении содержало бы столько звуков, сколько было знаков в надписи. Таким именем, по его мнению, могло быть только имя «Дарий». Гротефенд смог прочесть надпись: «Дарий, царь великий, царь царей, царь стран Гистаспа сын, Ахеменид...» Гротефенд положил начало разгадке клинописи. Для ее полной расшифровки нужны были надписи большего размера, в которых было бы большее количество личных имен, для сопоставления. И такие надписи были найдены. Этим наука обязана англичанину Генри Роулинсону.

В 1836 г. английский учёный приступил к изучению надписи выбитой на скале высотой в 115 м., под названием Бехистаун. На скале был помещён рельеф, изображающий сцену царя или полководца, вокруг рельефа расположены трехязычные надписи. Как выяснилось впоследствии эта была



фигура царя Дария, а надпись высечена по его указанию в конце VI в. до н. э. на древнеперсидском, вавилонском и эламском языках. Надпись, найденная майором, состояла из 14 столбцов, включавших 400 строк, 50 собственных имен, выполненных на трех языках: древнеперсидском, аккадском и эламском. Она стала ключом к дешифровке двух других систем клинописи. 12 лет Раулинсон с риском для жизни копировал части огромной надписи, находящейся на высоте 100 метров и одновременно расшифровывал ее. Он оказался порядочным человеком и ученым. Скопированные части надписи публиковались им, и другие исследователи могли принять участие в работе. К 1847 г. ему удалось из более чем 600 знаков вавилонской части надписи определить 250. Ученый скопировал их, справедливо предположив, что надпись повествует об одном и том же событии, но к сожалению не смог их перевести [4, С. 15].

Это было вызвано отсутствием ключа к дешифровке текстов. Однако в примерно тоже самое время, норвежский ученый Лассене сравнил две параллельные надписи, выполненные по указанию царя Дария на греческом и древнеперсидском языках с перечислением народов, выступивших вместе с ним в скифский поход, благодаря чему удалось установить древнеперсидский клинописный алфавит. Таким образом, Роулинсон смог прочитать древнеперсидскую часть списанной им Бихстунской надписи и получить ключ к дешифровке двух других, более ранних по происхождению видов клинописи – эламской и вавилонской. Благодаря этому дешифровка последней в 40 - 50 хх гг. позволила учёным сделать следующий шаг – установить преемственность вавилонской (аккадской) и эламской письменности. Именно благодаря клинописи стал возможен переход и эволюция к буквенному письму.

Благодаря дешифровке клинописи, ученым удалось воссоздать основные вехи истории древности, открыть для человечества богатый мир многовековой культуры Месопотамии. Как говорилось выше, символом данного региона является глиняная табличка, которая и является основным типом находок Месопотамии. Книжная культура этой древней цивилизации дошла до нас в многочисленных памятниках. Книжными центрами Древнего Междуречья были города Ниневия, Мари, Киш, Ниппур, Вавилон, Умма, Урук, Лагаш. Основными местами производства глиняных книг и текстов были мастерские при храмах, в которых часто существовали обширные библиотеки. Большинство этих библиотек не было разграблено, а оказалось погребено под руинами храмов и сооружений, в которых они находились. Старейшее книгохранилище было обнаружено в развалинах древнего шумерского города Сиппара, а наиболее крупными находками клинописи, являются находки в библиотеке города Ниппур. Так же она известна под названием библиотеки вавилонского царя Ашшурбанапала (669 – 633 гг. до н. э.). Она была обнаружена в XIX в. на месте древнеассирийской столицы – Ниневии. В ней было обнаружено более чем 50 тыс. глиняных табличек. Данная библиотека является первым книжным собранием, в котором применялась своего рода научная каталогизация фондов по сериям в соответствии с областью знаний.

На каждой табличке было написано его имя, в колофоне было приведено название оригинальной таблички, с которой была сделана копия. В библиотеке были сотни кодексов с воощеными страницами, что позволяло исправлять или переписывать текст, написанный на воске. В отличие от клинописных табличек (которые только закаляются во время пожаров), таблички из воска недолговечны. Они не сохранились, равно как и имевшиеся в библиотеке свитки – пергаментные и папирусные. Судя по древним каталогам, до наших дней дошло не более 10 % от всех собранных Ашшурбанипалом фондов.

Репертуар книг в Древнем Междуречье был довольно широк и дошедшие до нас памятники книжности разнообразны как по содержанию, так и по форме. Наиболее знаменитым являются «Законы Хаммурапи» (1792 – 1750 гг. до н. э.), найденные в Сузах на большом базальтовом столбе. Как отмечает исследователь З. Косидовский, «Законы Хаммурапи» были первым секуляризированным кодексом, в котором не Бог, а государство вершит правосудие. Одним из наиболее известных литературных памятников мирового значения, созданных в Месопотамии, является «Сказание о Гильгамеше», дошедшее до нас в различных редакциях в большом количестве шумерских и аккадских списков, выполненных в период с второй половиной III тыс. до середины I тыс. до н. э. Сказание о приключениях Гильгамеша, легендарного правителя Урука, считается одним из величайших эпических памятников мировой литературы. Как отмечает ряд исследователей он был реальной личностью, пятым царём I династии Урука в Шумере на рубеже XXVII – XXVI вв. до н. э.

Творцом письменности стало жречество – носитель идеи социально-экономического и культурного развития. Шумерский писец дубсар или сам был жрецом, или же состоял при храме. Умение писать открывало ему доступ ко всем делам суда и администрации, он был образованным человеком, разумеется, в пределах его способности и условий, в которых ему приходилось действовать. На документах почти всегда обозначено имя писца, по-видимому, в качестве ручательства за надлежащее исполнение. По мере того, как на передний план выдвигалась дворцовая политическая организация, которая стремилась встать в один ряд с храмами, писцы начинали служить и светским властям, пока, наконец, не сформировалась самостоятельная профессия. В общественной



и частной жизни жителей городов писец стал играть не меньшую роль, чем жрец. При дворцах функционировали школы, где учили будущих служащих администрации и писцов; существовали также частные школы для них. Они сидели на базарах и у городских ворот. Их искусством пользовались за плату не умеющие писать сограждане, которым писцы помогали в личных делах, а также в решении правовых вопросов [1, С.351].

То, как звучали знаки клинописи, определяется на основании различных данных. Сами древние шумеры составляли списки знаков и словари, где содержатся полезные для нас ключи. Древние греки записывали звучание, которое они слышали, с помощью букв своего алфавита. Очень важно также, что аккадский язык, использовавший письменную систему клинописи, близкородствен другим семитским языкам – таким, как арабский и иврит, на которых говорят и поныне.

В шумерскую эпоху большая часть слов записывалась с помощью логограмм, слоговые знаки использовались для записи имен собственных (особенно иностранных) и названий мер и весов. Кроме того, они добавлялись к логограммам для выражения грамматических отношений. Известно также два способа, с помощью которых шумеры расширили применение логограмм.

Шумеры водили в свое письмо условные значки, символы, а не «картинки». Например, вместо имени богини рисовался знак, служивший ее символом. Вместо названия общины рисовали знак ее тотема, ее эмблему. Определенный знак указывал на царя.

Шумеры находили и иной путь: одно понятие передавали рисунком, обозначающим другое, но близкое понятие. Например, прилагательное «черный» с помощью знака «темнота», изображавшее небесный свод с черточками под ним. Знак-рисунок «нога» мог также передавать еще глаголы «ходить» и «приносить» и т.п. И этот путь не был привилегией одних шумеров: подобным же образом совершенствовали свои системы делавары и многие другие творцы сложных идеографических систем.

Сочетание из двух знаков использовалось для обозначения одного слова. Так, знак *sal* «женщина» в сочетании со знаком для *kur* «чужая страна» символизировали одно слово – *gete* «рабыня», поскольку рабы привозились из чужих стран. Два знака, употребленные таким способом, могли быть написаны рядом друг с другом или один внутри другого, как в случае знака для *ku* «кушать», который состоит из знака для *ninda* «хлеб», записанного внутри знака для *ka* «рот».

Большинство знаков имеют по два и несколько чтений (полифонизм), так как нередко рядом с шумерским они приобретали и семитическое значение. Порой они изображали смежные понятия (например, «солнце» – *bag* и «светить» – *lah*). Один и тот же знак обозначал как *arip* «плуг», так и *engar* «пахарь».

Чтобы сократить количество знаков, шумеры, как и египтяне, стали составлять длинные слова из нескольких коротких. Так один и тот же знак становился и целым словом и отдельным слогом более длинного слова. Например: слово «гора» по-шумерски произносилось *kur*; знак слова «вода» читался как *a*; слово «большой» звучало *gal*. Имя правителя города Лагаша было Акургаль, и если писец хотел написать его имя в документе, он последовательно писал «вода-гора-большой».

В шумерском языке так же были использованы и детерминативы для обозначения класса предмета. Если речь шла о реке – ставили знак географического понятия, изделия из камня или кожи также имели собственные знаки, знаки-определители имели растения, имена людей и богов.

Имеется несколько логограмм, используемых как детерминативы:

- *gis* – древесина (употреблялась с названием деревьев, деревянных предметов);
- *dingir* – бог (употребляется с именами богов и священных предметов);
- *mul* – звезда (употребляется с названиями звезд);
- *lu* – человек (употребляется с названиями профессий).

Широкоупотребительных детерминативов у шумеров было около 20–25, число их варьировалось в зависимости от места и эпохи. Их роль заключалась в том, чтобы уменьшать многозначность слов. Но главным достижением шумеров является переход их языка к слоговым знакам. Который стал уже языком, который имел звуки и свои строгие правила написания.

С середины III тыс. до н.э. шумерская клинопись получает огромное распространение среди народов, заселявших Междуречье. Клинопись начинают использовать аккадцы, семиты, эблители (Западная Сирия), хетты и др. Престиж месопотамской культуры письменности был столь велик, что во второй половине II-го тыс. до н.э., несмотря на упадок политического могущества Вавилонии и Ассирии, аккадский язык и клинопись становятся средством международного общения на всем Ближнем Востоке. Так, текст договора между фараоном Рамсесом II и царем хеттов Хаттусили III был составлен по-аккадски; по-аккадски начинают писать египетские фараоны; писцы при дворах правителей Сирии, Малой Азии, Палестины и Египта старательно изучают аккадский язык, клинопись и шумерскую литературу.

Таким образом, можно отметить, что книжность Древнего Междуречья также внесла немаловажный вклад в развитие мировой книжной культуры. Особенно надо подчеркнуть значение шумерской письменности, которая стало толчком к созданию алфавитного письма. В междуречье произошло содержательное расширение книжной культуры, благодаря ее жанровой дифференциации.



Список литературы References

1. Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. М., 1965.
Istrin V. A. the origin and development of letters. M., 1965.
2. Дьяконов И. М. Дешифровка древних письменностей // Наука и жизнь. 1966. № 4. с. 88-95.
Diakonov I. M., the Decipherment of ancient writing systems // Science and life. 1966. No. 4. S. 88-95.
3. Климова О.В. История письма. Екатеринбург, 2009.
Klimova O. V. The story of the letter. Ekaterinburg, 2009.
4. Кондратов А. Как человек учился грамоте // Знание – сила. 1966. №5. С. 14-17.
Kondratov A. How people learned to read and write // Knowledge – force. 1966. No. 5. P. 14-17.
5. Ростовцев Е.А. История книжного дела. Часть 2. СПб., 1965.
Rostovtsev E. A. History of the book. Part 2. SPb., 1965.